

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ: НОВИЗНА СЛОВА

Тогоева Светлана Ивановна

Доктор филологических наук,
профессор, Тверской государственный университет
170000, Тверь, ул Желябова, 33
stogoeva@mail.ru

В статье, методологически основанной на психолингвистическом подходе к словам как единицам индивидуального лексикона, обсуждаются вопросы возникновения и восприятия словесных новообразований носителями языка, рассматриваются данные экспериментальных исследований новых единиц языка и речи. В дискуссионном плане охарактеризованы ключевые критерии определения «новизны» слова в традиционной лингвистике и в психолингвистической неологии. Выявлено, что «новизна» лексической единицы для носителя языка является интегративной характеристикой, представляющей собой определенный субъективный статус единицы периферии индивидуального лексикона. Отмечена тенденция ускорения появления новых слов в сферах деятельности и форматах коммуникации, имеющих высокую социальную значимость и частоту использования, определена динамическая связь лексических инноваций с формированием нового «живого» знания.

Ключевые слова: новое слово, новизна лексической единицы, интегративный подход, идентификационные стратегии, «живое» знание, индивидуальный лексикон, периферические единицы лексикона

Введение

Язык – это одновременно базис и надстройка уникальной системы человеческого общения, обладающей открытостью (возникновение новых лексических единиц и исчезновение прежних); механизмами саморазвития (динамически изменяющаяся, имеющая потенциальные и вероятностные тенденции развития); универсальностью (дает основу для понимания человека человеком) и уникальностью (этнокультурными и личностными особенностями); предметностью и метафоричностью; развивающейся исторически как достояние народа и вместе с тем как достояние каждого индивида; функционирующей как одна из форм существования и представления мира.

В научной школе психолингвистики, на протяжении десятилетий возглавляемой Александрой Александровной Залевской, исследуются различные аспекты соотношения языка и мышления, механизмы восприятия и продуцирования речи, открываются новые особенности функционирования «живого слова» и «живого знания». Многочисленные работы А.А. Залевской и ее учеников демонстрируют целостное представление о развитии концепции, основы которой были заложены Александрой Александровной еще в 70-е годы прошлого века. Одним из направлений является изучение слова как единицы ментального лексикона, в том числе особенности появления и восприятия новых слов. Как нам представляется, проблема определения «новизны», «нового» вообще является ключевой в изучении механизмов функционирования «живого» знания.

В процессе коммуникации человек думает об объектах действительности, а не о словах, смысл формируется в сознании человека до появления языка и речи [Жинкин 1982], восприятие новой для индивида вербальной единицы опирается на знакомые для

человека реальные ситуации, на значимые единицы ядра лексикона и сформированные эталоны речемыслительной деятельности [Тогоева 2000; 2014а]. Общий жизненный и речемыслительный опыт позволяют человеку прогнозировать потенциальное развитие реальных ситуаций с включением новых смыслов знакомых и незнакомых слов. Смысловое пространство слова может расширяться за счет нового знания, образов, эмоций путем действия функциональных механизмов речемыслительной деятельности человека, ведь «значение слова – это *изменяющаяся реальность*», подчеркивает А.Н. Леонтьев [Леонтьев 2005: 111]. Новое знание в принципе возникает только потому, что знание всегда – изменяющееся, развивающееся, *живое*, а эта «базовая общенаучная метафора отвечает общим тенденциям развития науки и согласуется с принципиальными характеристиками современной парадигмы» [Залевская 2011: 60]. «Все это позволяет говорить, что любое НОВОЕ (слово, знание, объект, процесс и т.д.) является ключевым признаком развития вообще и обладает социальной значимостью» [Тогоева 2017: 37]. Выполненные научные работы в области психолингвистической неологии позволяют сформулировать важные исследовательские вопросы: какие конкретные механизмы речемыслительной деятельности человека позволяют создавать, творить новые слова, смыслы? Можно ли создать эффективные условия для контролируемых процессов в обучении?

Новые слова как объект исследования

Возникновение в процессе жизнедеятельности людей новых единиц номинации многократно ускорилось, неологизация в языке идет параллельно с лавинообразными изменениями в современном информационном и сетевом сообществе. Новые слова разнообразны по способу появления, словообразования, характеру употребления в речи и усвоения носителями языка; тем более значимым становится изучение текущих тенденций и изменений. Процесс обновления лексического состава национальных языков в эпоху глобализации требует обширного методологического и терминологического инструментария и теоретических подходов, с помощью которых можно было бы сформировать основания и критерии для понимания неологизации. Реализация психолингвистического подхода к изучению понятий «новизна» и «новое слово» представляется чрезвычайно продуктивной.

В современных отечественных неологических исследованиях (см. обзоры в [Ба Юсина 2016; Гришкина 2017; Попова 2005]) материалом для изучения служат самые разнообразные тексты на различных языках: публицистика, художественные произведения, профессиональные тексты различных сфер деятельности (радиоэлектроника, полиграфия, реклама, досуговая сфера, масс-медиа) и широкий спектр видов коммуникации (в том числе, и Интернет-коммуникация). Многие исследования в данной специализированной отрасли лексикологии имеют, прежде всего, прагматико-лексикографическую направленность (в том числе – создание словарей новых слов в конкретном языке). Основное внимание в таких работах уделяется словообразовательным аспектам развития языка, употреблению лексических инноваций и факторам, влияющим на дальнейшую жизнь нового слова в языковой системе. Зарубежные неологические исследования во многом идут по тем же направлениям (см., например, [Забродина 2014; Пинкер 2016; Metcalf 2002; Quemada 2007]). Теоретические труды в рамках системно-структурной лингвистики дополняют лексикографическое изучение словесных новообразований различного типа рассмотрением функциональных, семантических и дискурсивных аспектов. На сегодняшний день вполне закономерно расширение теоретического спектра современных исследований за счет развития социолингвистическо-

го, психолингвистического и лингвокогнитивного подходов.

Многочисленные исследования лексических инноваций, в которых данный феномен рассматривается через призму различных научных теорий (стилистической, лексикографической, денотативной, структурной, конкретно-исторической и психолингвистической), тем не менее не позволяют на сегодняшний день представить единое, универсальное определение понятия «нового слова». Все указанные подходы, за исключением психолингвистического, характеризуют новую лексическую единицу в рамках ее существования в языковой системе, оставляя «за скобками» самих носителей языка, хотя и делая разграничение между языковыми и речевыми аспектами. С одной стороны, такое внимание к проблемам возникновения и восприятия новых единиц номинации свидетельствует о чрезвычайной актуальности научного поиска в этом направлении, так как, несмотря на большое количество исследований в этой области, многие вопросы до сих пор остаются без ответа. Однако на современном этапе развития наука о языке достигла такого уровня исследования речевой деятельности человека, когда на первый план выходит рассмотрение проблем, связанных с пониманием **реальных** процессов использования языка. Психология, лингвистика и нейрофизиология через междисциплинарное пересечение и взаимодействие в совокупности активно формируют исследовательское пространство, в котором и появляется возможность определить особенности феномена «новизны» слова как единицы индивидуального лексикона.

Во многих работах, посвященных проблеме лексических инноваций, имеет место опора на восприятие носителя языка как для определения обычности/знакомости слова, вошедшего в языковую систему и не являющемуся новым, так и для выявления качества «новизны» единицы. Обращение к человеку – носителю языка, пользователю и одновременно создателю языка в каждодневной коммуникации, тем не менее зачастую ограничивается рефлексией самого исследователя; или же организация и трактовка результатов опроса респондентов происходит в рамках традиционного лингвистического подхода. Реализация психолингвистического подхода к изучению «новизны» и «нового слова» в рамках Тверской психолингвистической школы первоначально фокусировалась на процессах и механизмах идентификации, материалом служили новые вербальные единицы (слова и фразеологические единицы родного и иностранного языка), а в качестве основных экспериментальных методик использовались свободные и направленные ассоциативные эксперименты и субъективные дефиниции [Тогоева 1989; Лачина 1993; Сазонова 1993; Саркисова 2014; Родионова 1994; Шумилина 1997 и др.]. В таких экспериментах респондентам предлагалось отметить знаком «+/-», знакомо ли им слово, заданное в качестве стимула. По итогам исследований был выявлен ассортимент идентификационных стратегий, которые, на наш взгляд, являются ключевым механизмом выявления особенностей феномена новизны лексической единицы в индивидуальном сознании. Было установлено, что идентификационные стратегии (мотивационная, отнесения к категории, словообразовательная, по сходству звукобуквенного состава, опора на ситуацию и т.д.) имеют универсальный характер и используются носителями языка в большей степени автоматически. Это связано с тем, что факторы, влияющие на речевое поведение, в том числе и ассоциативные реакции находятся за пределами сознания человека, в пространстве подсознания, пространстве образов и связанных с ними эмоций. Результаты проведенных исследований позволили разработать основы психолингвистической теории неологии [Тогоева

2000], в дальнейшем появились работы, посвященные выявлению параметра новизны лексической единицы в психологической структуре значения слова [Гришкина 2016, 2017], были широко использованы методы субъективного шкалирования.

В работе [Веккер 1998] отмечается роль слова как «интегратора психических процессов»; А.А. Залевская [Залевская 2007] говорит о слове как средстве доступа к единой информационной базе человека, так как слово как единица ментального лексикона тесно связано со всем богатейшим набором эмоций и образов, которыми обладает носитель языка. Анализ слова как единицы абстрактной языковой системы не всегда позволяет проследить эту связь, а при экспериментальном исследовании слова она эксплицируется лишь частично. Любое новое слово, возникшее в результате словотворчества носителей языка отражает определенное, но трудно выявляемое, соотношение творческого начала и языковых норм. Изучение индивидуального и типового (группового) в речевом поведении и мышлении современного человека, выяснение реального соотношения этих факторов так же сложны, как и исследование сознательного и бессознательного, логического и чувственно-образного в психике и в речемыслительной деятельности человека (см. также: [Залевская, 2014, Келлер, 1997]). Значение любого слова объединяет некую совокупность продуктов разнообразных процессов оперирования человеком знаниями разных типов; при таком подходе новое для индивида слово должно обладать каким-то специфическим качеством, которое и позволяет человеку воспринимать его таковым. В работе Ю.В. Федурко новое слово называется своего рода «информационным импульсом, который интенсифицирует многочисленные связи, отношения между элементами ментального лексикона, вызывает определенные переживания, эмоции, телесные реакции, актуализирует определенный фрагмент опыта» [Федурко 2008: 3]. Эти сложные переживания обобщают совокупность разнообразных процессов, протекающих на различных уровнях осознанности, отражающих объектно-субъектные отношения, вместе со всеми элементами, порожденными социализацией личности: потребностями, ценностями, стереотипами и оценками. Таким образом, слово объединяет в себе множество функций: интегрирующую, стимулирующую и обеспечивающую доступ к информационной базе, знаниям.

Противопоставление индивидуальное/субъективное versus общее/ объективное в качестве фактора, определяющего развитие языка, при изучении процессов производства речи и словопроизводства до сих пор выражается в игнорировании речевой деятельности рядовых членов социума (кроме избранных лингвистов с высокой степенью компетенции). Основой же современных исследований развития языка, возникновения и функционирования новых слов может служить глубокая мысль С.Л. Рубинштейна, что субъективной в общем смысле слова является всякая психическая, всякая познавательная деятельность – в том числе и та, которая раскрывает человеку *объективную* реальность и выражается в *объективной* истине [Рубинштейн 2012], и таким образом речь идет о неправомерности противопоставления субъективности как характеристике любой психической/познавательной деятельности человека и объективности ее содержания и результатов. Подход к слову как единице индивидуального лексикона [Залевская 1990] проясняет, что слово при функционировании выполняет роль, подобную роли лазерного луча в считывании голографического изображения, и таким образом делает для человека доступным определенный фрагмент картины мира индивида, который включает все многообразные связи и отношения, образы, ценности и эмоции. Такая формулировка помогает представить пространственно-временной

континуум индивидуального лексикона, который «дышит» и меняется, позволяя создавать новые единицы и смыслы, порождаемые «живым» знанием человека. Для человека, воспринимающего, познающего некий новый объект/языковой знак, существует только «настоящее» время, время восприятия, а решение об объекте/слове – «было или не было» – принимается человеком исходя из сиюминутного состояния внутреннего лексикона, из «здесь и сейчас», из бытия как времени восприятия [Тогоева 2000: 56], поэтому мы говорим о субъективности и относительности «новизны» слова.

Экспериментальные методики как способ выявления новизны лексической единицы

Проводимые нами с 1989 г. в различных форматах психолингвистические исследования инноваций по результатам анализа всех полученных ассоциативных реакций и субъективных дефиниций испытуемых позволили построить общее поле данных, включающее все опорные элементы и виды связи между словом-стимулом и реакциями/дефинициями. Ассоциативные реакции дали возможность выявить как стратегии идентификации новых для индивида слов, так и очертить границы их семантического потенциала, наметить направления возможного развития их значений. Анализ субъективных дефиниций показал также различные уровни освоенности нового слова, для некоторых слов-стимулов испытуемые не смогли представить субъективные дефиниции при наличии ассоциативных реакций, что показывает определенные сложности формализации смысла нового слова [Тогоева 1989, 2000, 2014б]. В работе [Гришкина 2017] предложено классифицировать сценарии дифференциации человеком слов по уровням: знакомое, квазизнакомое, малознакомое, незнакомое.

Анализ различных исследований проблемы определения «новизны» лексической единицы дает основания говорить об особой природе феномена новизны, его неоднородности.

Таблица №1

Критерии «новизны» слова в традиционных лингвистических подходах

1.	Лексикографический	Наличие в словарях
2.	Структурный	Уникальный звукобуквенный состав
3.	Семантический	Новое значение существующих лексических единиц
4.	Денотативный	Новая реалья/понятие
5.	Пространственно-временной	Время фиксации и возникновение слова в определенных жанрах/сферах употребления
6.	«Ощущение новизны»	Ореол/коннотация/признак/качество/эффект новизны при восприятии слова у всех носителей языка

Часто используемое в лингвистических работах понятие «ощущение новизны» слова, на наш взгляд, возникает в результате актуализации комплекса параметров в психологической структуре значения слова, что, однако, не совпадает с формальными, системно-структурными критериями новизны лексической единицы (Табл.1). Последний в ряду критерий – «ощущение новизны» – признается наиболее противоречивым и неоднозначным в рамках традиционной лингвистики и носит по существу метафорический характер. Системно-структурная неология не смогла предложить общепри-

нятого однозначного определения новизны слова, так как обращение к «ощущениям» носителей языка выходит за границы подхода к слову в качестве единицы языковой системы. Это позволяет нам назвать перечисленные выше критерии как формальные основания для определения соответствия/несоответствия лексической инновации, существующей в конкретный момент времени, языковой системе.

«Ощущение новизны» слова, будучи психофизическим процессом, в основе которого лежит индивидуальное восприятие слова носителем языка, не может трактоваться на основе представлений системно-структурной лингвистики. Попытки же объединить в рамках традиционной лингвистической неологии явлений индивидуальной речевой системы (психофизиологической организации индивида) и языковой системы не аргументированы. Фактически «ощущение новизны» может быть присуще любой лексической единице, а с точки зрения временных периодов развития носителя языка в онтогенезе это аксиоматично. В то же время, лексемы, фиксируемые в качестве неологизмов в словарях, но вошедшие в индивидуальный лексикон конкретного носителя языка, подобного ощущения могут не порождать (например, слова *селфи*, *репост*, *лайкнуть* для современной молодежи).

В наших экспериментах [Тогоева 1989, 2000] «ощущение новизны» возникало у респондентов при предъявлении слов самого широкого спектра: формально относящихся к неологизмам, окказионализмам, псевдословам, узуальным и потенциальным словам, архаизмам и историзмам, профессионализмам и слэнгу, т.е. по существу время или факт фиксации лексической единицы в языковой системе не имеет значения для возникновения/отсутствия «ощущения новизны» у носителя языка. Это позволяет отнести такие группы слов к единицам периферийных слоев индивидуального лексикона, одной из особенностей которых является наличие количественно незначительных и неустойчивых ассоциативных связей. Важно также, что периферийные единицы представляют собой не конкретные лексемы, общие для носителей конкретного языка, а психофизиологические образования индивида, основанные на его личном речемыслительном опыте.

В рамках психолингвистической неологии выявлено, что «новизна» является интегративным параметром психологической структуры значения слова, которая проявляется в корреляции параметров конкретности, эмоциональности, образности, необычности через пересечение ассоциативных связей ментального лексикона при идентификации лексической единицы индивидом, выступая своеобразной когнитивной основой формирования «ощущения новизны» [Тогоева 2015; Гришкина, 2017]. Выдвинутый нами ранее тезис о восприятии нового слова одновременно как целостности и как комбинаторной единицы, построения смысла нового слова носителем языка [Тогоева 2000, 2015] как элемента «образа» мира согласуется с представлением о «живом» слове и интерфейсной теории значения [Залевская 2013]. При этом новизна слова для носителя языка может проявляться в виде временного образования психологической структуры значения слова, спецификой проявления параметров в этом случае будут слабо выраженные, разреженные ассоциативные связи. В дальнейшем восприятие носителем языка нового для него слова послужит основой формирования новых ассоциативных связей, субъективного переживания результата информационного поиска в индивидуальном лексиконе. Слово, ощущаемое человеком как новое, обладает статусом единицы периферийных слоев, а ядерные и приядерные слои лексикона, выступают опорами для идентификации незнакомых или малознакомых слов.

Таблица №2

Критерии «новизны» в психолингвистической неологии

Пространственный	1. Внутренний когнитивный контекст индивида 2. Периферия индивидуального лексикона
Временной	Период вхождения слова в языковой опыт носителя языка и период активного использования слова
Структурный	Специфическое сочетание компонентов психологической структуры значения слова
Ассоциативно-семантический	Немногочисленные и «рыхлые» ассоциативные связи

В исследовании Е.Н. Гришкиной представлены вероятные сценарии дифференциации лексических единиц в индивидуальном лексиконе, при этом объединяются идентификация словоформы и интерпретация значения, а также субъективная оценка «ощущения новизны», по совокупности которых формируется «субъективная новизна» слова индивидом [Гришкина, 2017: 94]. Наличие ряда уровней субъективной новизны лексической единицы особенно ярко проявляется при изучении иностранного языка, когда примером может служить типичный ответ студента: «Слово знаю, но не помню, что оно значит».

Изучение феномена «новизны» в экспериментальных исследованиях приводит нас к предположению, что «новизна» является не абсолютным свойством лексической единицы, но может быть **субъективным «статусом» слова** по совокупности определенных признаков/свойств в соответствии с критериями, заданными конкретным научным направлением. Предшествующий жизненный и речевой опыт позволяет человеку не только идентифицировать значение новой для него лексической инновации и прогнозировать последующее развитие ситуации с включением новых элементов реальности и новых смыслов незнакомых ранее единиц номинации.

Обоснование интегративности как специфического качества «новизны» слова, характеристика новых слов как «живых» образований, связанных с формированием нового знания предложено нами в работе [Тогоева 2017]. Процесс идентификации слова является многоуровневым и динамичным, имеет место взаимодействие стратегий и опор разного характера (языковых и неязыковых), а так как сущностным свойством человеческой психики является ее пластичность, то активное познание изменений внешней среды, а также переживание этих изменений индивидом ведет к динамической перестройке его деятельности, включая речемыслительную. Как следствие, в результате познавательной деятельности человека происходит постоянная перестройка единиц лексикона, изменения периферийных слоев. Таким образом, в психолингвистической неологии мы можем трактовать «новизну» слов, которые ранее не встречались в речевом опыте индивида, как субъективно определяемую новизну периферийной единицы ментального лексикона.

Новое слово в контексте «живого» знания

Исследование индивидуального versus типологического в поведении и мышлении человека, выявление реального соотношения и взаимодействия этих факторов представляется весьма непростым процессом, как и изучение сознательного и бессознательного, логического и чувственно-образного в психике и в речемыслительной деятельности человека (см. [Залевская 2014, Келлер 1997]). Смысловое поле любой лексической единицы может наполняться новым знанием в результате действия функ-

циональных механизмов речемыслительной деятельности человека. Именно поэтому мы говорим, что проблема определения «новизны» является ключевой при исследовании механизмов функционирования языка и тесно связана с формированием и пониманием *динамики живого знания*. Существование «живого» слова в реальном пространственно-временном континууме для человека, который познает новый объект, новый языковой знак, определяется только временем восприятия. Время восприятия слова – это момент состояния лексикона человека в настоящем, которое не имеет жестких рамок. «Ощущение новизны» фактически личностное психическое переживание, продукт идентификации носителем языка слова, которое не имеет в лексиконе индивида *устойчивых* ассоциативных связей. Поскольку «ощущение новизны» порождается психикой воспринимающего новую лексему человека, оно само пластично и изменчиво, частое использование нового слова приводит к частичной или полной утрате данного качества. Так, имена существительные: *тред, хард, материнка, апгрейд, красавчег, пейн-тян, хипан, десматч; электричкинг, котан, фича, яблофаг*, которые использовались в эксперименте 2014 г. [Тогоева 2015], после однократного предъявления в группе испытуемых в дальнейшем характеризовались как знакомые и частично понятные.

В процессе идентификации значения новой для носителя языка лексической инновации независимо от части речи (имя существительное, глагол, имя прилагательное) одной из ключевых стратегий является стратегия опоры на ситуацию, включение нового слова-стимула в широкий контекст речевого и жизненного опыта индивида. Выбор элемента опоры (словообразовательная модель, звукобуквенный комплекс или все слово целиком) осуществляется человеком произвольно, на основании этого он (вос) создает психологическую структуру значения незнакомого слова, соединяя с ситуацией, имеющейся в его опыте или представляемой как потенциально возможной. Новое слово любого типа (зафиксированное в традиционных лингвистических подходах как неологизм, индивидуально-авторский окказионализм, архаизм, новое слово иностранного языка) может опознаваться человеком как известное, имеющее определенный смысл, обладающее конкретностью, порождающее специфический образ, эмоционально окрашенное. В связи с этим, новое слово, на наш взгляд, является категориальным понятием с широкими границами трактовки в рамках конкретных исследовательских подходов и охватывающим взаимодействие вербального знака и «живого» знания в познавательных и речемыслительных процессах человека. При этом «ощущение новизны» является стимулирующим, в ответах респондентов появляются окказионализмы, ассоциации раскрывают эвристический потенциал слова.

Выводы

Современная психолингвистическая трактовка феномена «новизны» слова формируется в междисциплинарном исследовательском пространстве, формируемом пересечением психологии, лингвистики и нейрофизиологии. Совокупность этих взаимодополняющих возможностей открывает широкие возможности исследования параметра «новизна» в психологической структуре значения слова как единицы индивидуального лексикона.

В ассоциативных реакциях носителей языка выявляются разрозненные «срезы» тех ситуаций, которые при идентификации нового слова попадают в «поле зрения» ментального лексикона, человек интерпретирует и интегрирует новую информацию, заполняет пробелы при ее недостаточности посредством внутреннего когнитивного контекста. Пути освоения потенциального/реального значения, выявление личностного смысла нового слова отражается в субъективных дефинициях и комплексе ассоци-

аций носителей языка. Смысл и субъективный статус новых слов формируется индивидом через их идентификацию и реальные процессы коммуникации. Исследование специфики построения ассоциативных связей в условиях возникновения у носителей языка «ощущения новизны» представляется перспективным направлением дальнейшей работы.

«Препарирование *живого знания и живого смысла нового слова* невозможно так же, как невозможно *«потрогать энергию»*, мы можем лишь изучать этот феномен по его проявлениям» [Тогоева 2017: 40]. Сознание и подсознание человека порождают флуктуацию и взаимодействие процессов конкретизации и категоризации, абстрагирования и метаязыковой деятельности, дифференциации и интеграции, создают *живое новое знание*.

Литература

Ба Юйсинь. Основные достижения и актуальные проблемы неологии // Вестник Калмыцкого университета. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т., 2016. № 2. С. 78–85.

Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisistr5/407.php (Дата обращения: 10.07.2019).

Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы для индивида: определение и специфика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. №2. С. 196–202.

Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы как интегративный параметр психологической структуры значения слова (на материале психолингвистического эксперимента): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 20 с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.

Забродина И.К. История развития зарубежной неологии (на примере немецкого, французского, китайского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Ч. 2. № 4 (34). С. 95–97.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, Воронежский ун-т, 1990. 205 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. Испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 2007. 560 с.

Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2011. 239 с.

Залевская А.А. «Живое» слово и интерфейсная теория значения // Вестник Тверского государственного университета. 2013. №24 (Филология вып.5.). С. 54–61.

Залевская А.А. Значение слова в пространстве мозга, тела и окружения человека // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2014. С. 31–35.

Келлер Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке. Пер. с нем. Самара: СамГПУ, 1997. 312 с.

Лачина И.С. Особенности идентификации прилагательных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1993. 16 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., Смысл; Изд. Центр «Академия», 2005. 352 с.

Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу/ Пер. с англ. М., УРСС Либроком, 2016. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/2640601/> (Дата обращения: 15.06.2019).

Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-У-

ПИ, 2005. 96 с.

Родионова Т.Г. Стратегии идентификации неологизмов-глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1994. 19 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

Сазонова Т.Ю. Стратегии идентификации новых слов носителями языка (на материале прилагательных): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1993. 19 с.

Саркисова Э.В. Взаимодействие стратегий и структурных опор при идентификации незнакомого слова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014. 18 с.

Тогоева С.И. Психолингвистическое исследование стратегий идентификации значения словесного новообразования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1989. 16 с.

Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2000. 156 с.

Тогоева С.И. «Пространство» для нового слова // Слово и текст: психолингвистический подход. Сб. науч. трудов. Тверь: ТвГУ, 2014а. С. 79–83.

Тогоева С.И. Субъективные дефиниции в идентификации лексических инноваций // Вестник Тверского государственного университета. 2014б. Серия «Филология». № 6. С. 246–240.

Тогоева С.И. Некоторые особенности параметров в психологической структуре значения нового слова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 250–254.

Тогоева С.И. Особенности «живого» нового слова // Вестник Тверского государственного университета. 2017. Серия «Филология». № 4. С. 37–41.

Федурко Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 15 с.

Шумилина О.С. Стратегии идентификации иноязычных фразеологических единиц (на материале английских глагольных фразеологизмов с соматическими компонентами): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1997. 16 с.

Metcalf A. Predicting new words: The secrets of their success [Electronic source]. URL: <https://epdf.pub/predicting-new-words-the-secrets-of-their-successbad2637d411dba4f983f2859d024298652378.html> (Дата обращения: 15.07.2019).

Quemada B. (2007). Avant-propos // *Neologica*. № 1. P. 6–7.

SPACE-TIME LANDMARKS: NEW WORD

Svetlana I. Togoeva

Doctor of Philology, professor, Head of the Department
of Regional studies Tver State University
33, Zhelyabova str., Tver, 170000

The article is devoted to the problems of creation and identification of new lexical units by language speakers, with the results of some experimental studies being discussed. Using psycholinguistic approach to viewing the phenomenon of new words, the author treats them as mental lexicon units and explores the key criteria for lexical unit “novelty” in the framework of traditional linguistics and psycholinguistic neology. It is revealed that for a native speaker, “novelty” of a lexical unit is an integrative characteristic representing itself certain subjective status of a unit on the periphery of a mental lexicon. Moreover, it is pointed out that there is a strong tendency for new words to appear in the professional spheres and communication formats having high social importance and usage; the dynamic character

of connection between lexical innovations and the formation of new “alive” knowledge is underlined.

Keywords: new word, novelty as a parameter, integrative approach, identification strategies, «alive» knowledge, mental lexicon, peripheral units in lexicon

References

Ba Jujsin'. Osnovnye dostizhenija i aktual'nye problemy neologii [Key achievements and current problems of neology] //Vestnik Kalmyckogo universiteta [Bulletin of Kalmyk University]. Jelista: Kalmyckij gos. un-t, 2016. № 2. S. 78–85.(in Russian).

Vekker L.M. Psihika i real'nost'. Edinaja teorija psihicheskikh processov [The psyche and reality. Unified theory of mental processes] [Elektronic source]. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisr5/407.php (retrieval date: 10.07.2019).(in Russian).

Grishkina E.N. Novizna leksicheskoi edinicy dlja individua: opredelenie i specifika [Novelty of a lexical unit for an individual: definition and specificity] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. 2016. №2. S. 196–202.(in Russian).

Grishkina E.N. Novizna leksicheskoi edinicy kak integrativnyj parametr psihologicheskoi struktury znachenija slova (na materiale psiholingvisticheskogo jeksperimenta) [Novelty of a lexical unit as an integrative parameter of the psychological structure of the word meaning (based on the material of a psycholinguistic experiment)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 2017. 20s. (in Russian).

Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informacii [Speech as a conductor of information]. M.: Nauka, 1982. 160 s. (in Russian).

Zabrodina I.K. Istorija razvitija zarubezhnoj neologii (na primere nemeckogo, francuzskogo, kitajskogo jazykov) [The history of the development of foreign neology (on the example of German, French, Chinese)] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2014. Ch. 2. № 4 (34). S. 95–97. (in Russian).

Zalevskaja A.A. Slovo v leksikone cheloveka: Psiholingvisticheskoe issledovanie [Word in the vocabulary of a person: Psycholinguistic research]. Voronezh, Voronezhskij un-t, 1990. 205 s.(in Russian).

Zalevskaja A.A. Vvedenie v psiholingvistiku: uchebnik [Introduction to Psycholinguistics: A Textbook]. 2-e izd.ispr.i dop. M.: Rossijsk.gos.gumanit. un-t., 2007. 560 s.(in Russian).

Zalevskaja A.A. Znachenie slova skvoz' prizmu jeksperimenta [The meaning of the word through the prism of the experiment]. Tver': Tver. gos. un-t, 2011. 239 s. (in Russian).

Zalevskaja A.A. «Zhivoe» slovo i interfejsnaja teorija znachenija [“Living word” and interface theory of meaning] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. 2013. №24 (Filologija vyp.5.). S.54–61.(in Russian).

Zalevskaja A.A. Znachenie slova v prostranstve mozga, tela i okruzenija cheloveka [The meaning of the word in the space of the brain, body and human environment] //Slovo i tekst: psiholingvisticheskij podhod [Word and text: psycholinguistic approach]. Tver': Tver. gos. un-t., 2014. S. 31–35.(in Russian).

Keller R. Jazykovye izmenenija. O nevidimoj ruke v jazyke [Language changes. About the invisible hand in language]. Per. s nem. Samara: SamGPU, 1997. 312 s.(in Russian).

Lachina I.S. Osobennosti identifikacii prilagatel'nyh [Identification features of adjectives]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 1993.16 s. (in Russian).

Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality].

2-е изд. М., Smysl; Изд. Centr «Академия», 2005. 352 с. (in Russian).

Pinker S. Substancija myshlenija: Jazyk kak okno v chelovecheskiju prirodu [Substance of Thinking: Language as a Window into Human Nature] / Per. s angl. М., URSS Librokom, 2016 560 с. [Elektronic source]. URL: <https://www.twirpx.com/file/2640601/> (retrieval date: 15.06.2019). (in Russian).

Popova T.V. Russkaja neologija i neografija [Russian neology and neography]. Ekaterinburg: GOU VPO UGTU-UPI, 2005. 96 с. (in Russian).

Rodionova T.G. Strategii identifikacii neologizmov-glagolov [Identification strategies for verb neologisms]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 1994. 19 s. (in Russian).

Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie [Being and consciousness]. SPb.: Piter, 2012. 288 s. (in Russian).

Sazonova T.Ju. Strategii identifikacii novyh slov nositeljami jazyka (na materiale prilagatel'nyh) [Strategies for identifying new words by native speakers (based on adjectives)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 1993. 19 s. (in Russian).

Sarkisova Je.V. Vzaimodejstvie strategij i strukturnyh opor pri identifikacii neznakomogo slova [The interaction of strategies and structural supports in the identification of an unfamiliar word]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 2014. 18 s. (in Russian).

Togoeva S.I. Psiholingvističeskoje issledovanie strategij identifikacii značenija slovesnogo novoobrazovanija [Psycholinguistic study of strategies for identifying the meaning of new words]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 1989. 16 s. (in Russian).

Togoeva S.I. Psiholingvističeskie problemy neologii [Psycholinguistic problems of neology]. Tver': Tver. gos. un-t., 2000. 156 s. (in Russian).

Togoeva S.I. «Prostranstvo» dlja novogo slova [“Space” for a new word] // Slovo i tekst: psiholingvističeskij podhod [Word and text: psycholinguistic approach]. Sb. nauch. trudov. Tver': TvGU, 2014a. S. 79–83. (in Russian).

Togoeva S.I. Sub#ektivnye definicii v identifikacii leksičeskikh innovacij [Subjective definitions in the identification of lexical innovations] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014b. Serija «Filologija». № 6. S. 246–240. (in Russian).

Togoeva S.I. Nekotorye osobennosti parametrov v psihologičeskoj strukture značenija novogo slova [Some features of the parameters in the psychological structure of the meaning of a new word] // Inostrannye jazyki: lingvističeskie i metodičeskie aspekty. Tver': Tver. gos. un-t., 2015. S. 250–254. (in Russian).

Togoeva S.I. Osobennosti «zhivogo» novogo slova [Features of a “living” new word] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Serija «Filologija». № 4. S. 37–41. (in Russian).

Fedurko Ju.V. Identifikacija neznakomogo slova kak sinergetičeskij process [Identification of an unfamiliar word as a synergistic process]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 2008. 15 s. (in Russian).

Shumilina O.S. Strategii identifikacii inozazyčnyh frazeologičeskikh edinic (na materiale anglijskich glagol'nyh frazeologizmov s somatičeskimi komponentami) [Identification strategies for phraseological units in foreign languages (based on English verbal phraseological units with somatic components)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 1997. 16 s. (in Russian).

Metcalfe A. Predicting new words: The secrets of their success [Electronic source]. URL: <https://epdf.pub/predicting-new-words-the-secrets-of-their-successbad2637d411dba4f983f2859d024298652378.html> (retrieval date: 15.07.2019).

Quemada B. (2007). Avant-propos // Neologica. № 1. P. 6–7.